

ФИЛОСОФИЯ И ЭСТЕТИКА БУДДИЗМА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

канд. филос. н. Кульбижеков В. Н.

Российская Федерация, г. Красноярск
Сибирский федеральный университет (СФУ)

Abstract. *Buddhist philosophy nowadays attracts more and more attention of scientists, philosophers and people of different faiths. And this is understandable: Buddhism distinguishes a special relationship to the person, society, as well as an amazing tolerance that can be the ideal model of a multicultural development of modern society.*

Passion for the philosophy of Buddhism, due primarily humanistic view of man and his inner life as the supreme value, can be considered as one of the factors contributing to social stability, which is very important for our modern world.

Keywords: *Buddhism, attitude, spiritual values, self-knowledge, humanity, benevolence, tolerance.*

Всемирная история таит немало загадок. И самое удивительное нередко происходит не где-то там, в экзотических местах, а рядом с тобой. Так, настоящей «terra incognita» может считаться моя малая родина, моя Сибирь. Мир сибирских народов таит множество неразгаданных тайн. Многие вещи, происходившие и происходящие на нашей земле, до сих пор не всегда доступны пониманию, не всегда поддаются рациональному объяснению. К числу таких удивительных вещей относится особое мироощущение, основанное на древних верованиях шаманизма, а также на буддистской философии и эстетике.

Любое поверхностное, неглубокое знакомство с иной культурой часто ведет к недопониманию, искажению существенных моментов. И буддистские доктрины, перенесенные на сибирскую почву, до сих пор остаются неисследованным, малоизученным, загадочным феноменом. Улавливаются, как правило, некие несущественные моменты, ядро же всегда остается тайной.

Возможно ли вообще умозрительное постижение духовных практик, тех самых, на которые посвященные тратят всю жизнь? Вопрос риторический, но необходимость постижения и проникновения в сакральный мир древних культур все чаще воспринимается не как досужая блажь, а как жизненная необходимость. В погоне за комфортом и удобствами мы разучились чувствовать, понимать жизнь, ее живые токи, ее пульсирующую основу. А между тем великая философия древних культур, проникновение в ее тайны — действительно живительный источник для наших современников.

Постараемся внимательнее присмотреться к основам буддизма. Прежде всего поражает в нем почти полное отсутствие миссионерской патетики, стремления во что бы то ни стало привлечь паству и убедить ее в собственной непогрешимости и правоте. Уживчивость буддизма с разными конфессиями и культурными моделями не может не поражать. Основные положения учения буддизма не противоречат ни высокотехнологичному инновационному обществу, обществу новых технологий, ни замкнутому аскетичному образу жизни, ни творческому порыву, ни мирному «срединному» существованию. Признание мира таким, каков он есть, дает более широкие горизонты к его осмыслению, пониманию и признанию. Вместе с тем буддизм дает осознать, что обыденная круговерть еще не есть весь мир. Всегда остается что-то за пределами нашего восприятия и познания, и это «что-то» как раз и определяет наше бытие...

...когда за правду ложь сочтут,
тогда и правда — ложь,
когда ничто есть бытие,
и бытие — ничто¹

¹ Надпись над аркой «Вход в область небесных грез» // Цао Сюэ Цинь. Сон в красном тереме.

Жизненная круговерть — это отображение высших процессов, на которые человек, если по-настоящему захочет, все же может влиять. Величайшей заслугой буддизма следует признать погружение в глубины человеческого сознания, погружение в процесс самопознания. Буддизм призывает остановиться, осознать, что мы гонимся за химерами, которые никогда не смогут дать нам счастья, дать ощущение полноты бытия. Широкие горизонты откроются лишь тому, кто полностью способен отринуть эгоистические потребности, жить в мире с самим собой и людьми.

Современный человек устал от постоянных обещаний лучшего, от постоянной гонки за чем-то: богатством, славой, признанием и пр. Гуманистический потенциал буддизма заключается в том, что путем самопознания, самопогружения человек способен изменить свое бытие и быть счастливым, то есть достичь гармонии с Универсумом и постичь смысл жизни. Помощь и надежда всегда нужны человеку, но буддизм превыше всего ставит все-таки самого человека, его волю, его сознание. Мне кажется, именно это качество буддистской философии оказывается актуальным и интересным современному человеку, и потому может и должно быть воспринято современным обществом. Постоянный страх возмездия (земного или небесного) за свои несправедливые поступки для буддизма совершенно чужд. Любая карма (благая или дурная) накапливается, но и в этом случае человек в состоянии изменить свое существование. То есть каждый сам волен выбирать собственные алгоритмы поведения, не зависимые столь уж жестко от общественного мнения. Мне могут возразить: а как же традиционная обрядовость, уклад жизни, церемонии, ритуалы, играющие отнюдь не последнее значение в традиционном буддизме? Соразмерность ритмов социума ритмам природы всегда входила в основной конструкт буддистской этики, буддистской философии. Неизменно благожелательное отношение ко всем, человеколюбие имеют в своей основе не подобострашие, не личную выгоду и корысть, но особое состояние открытости и почтительности ко всем людям.

Понимание нужд другого человека, даже если он открыто не говорит об этом, — характерная черта вообще восточной культуры, но особенно буддизма. Человек может внешне вести довольно замкнутую жизнь, не быть в гуще событий и при этом как никто понимать цель и смысл происходящих в мире явлений. В этом суть особой включенности буддизма в мир людей, мир социальных и природных процессов при всей, казалось бы, внешней отстраненности.

«Двумирие» буддизма можно понимать по-разному, можно вообще не принимать его. Но глубокая убежденность в наличии сверхсущих оснований бытия как раз и придает определенность и уверенность в небесцельности земного существования. В этом парадокс религиозных сакральных практик. Буддизм отнюдь не призывает непременно уйти из мира, выйти на новый уровень самотрансцендентности. Напротив, призывает найти себя в этом мире, максимально соответствовать природным и социальным ритмам мироздания.

Буддизм в нашей стране имеет свою специфику. Безусловно, он играл и играет немаловажную роль в самопознании этноса, он поистине стал образом жизни для многих. Характерно, что буддизм имеет антиэкстремистский характер, поражает его особая веротерпимость. Признание другой культуры, другого взгляда на вещи, даже другой веры — неотъемлемое качество исконного буддизма. Мировоззрение буддизма неантагонистично в основном и научным представлениям. Будучи древнейшей мировой религией, буддизм, вероятно, потенциально способен стать и мировоззрением, наиболее полно отвечающим самым злободневным вызовам современности. Практически невозможно рационально опровергнуть ни одно положение буддизма. Можно принадлежать к другой религии и одновременно восхищаться и чтить многие положения буддизма.

Но главное, конечно, не это. Главное — образ жизни. Буддизм задает совершенный, гармоничный способ *сопричастности и соучастия* в мире. Достичь сопричастности и соучастия в мире возможно не только и не столько религиозными практиками, но именно образом жизни. Но и религиозные практики должны воздействовать на всего человека, на его сознание и мироотношение. Невозможно быть буддистом только в храме, необходимо быть буддистом в жизни. В древнейших практиках буддизма неоднократно подчеркивается этот момент...

Возникает вопрос: что для современного человека в России может дать буддизм? В этом вопросе всегда следует разделять буддизм как мировоззрение, буддизм как философию и буддизм как религию. Рассмотрим ареалы распространения этого вероучения. Страны, исповедующие буддизм, до XX века считались отсталыми, неспособными воспринять специфику западной культуры и образа жизни, а ведь именно западная культура была

провозглашена наиболее прогрессивной. Но дальше случилось нечто невероятное. Страны Дальнего Востока стремительно стали приобщаться к технологиям и ценностям западной цивилизации. И при этом кто бы что ни говорил, традиционные ценности стали стремительно девальвироваться. Но в народе всегда оставалось некое сакральное ядро самоидентичности, что никогда не позволяло этим народам целиком и полностью идентифицировать себя с Западом, с западной цивилизацией, западным образом жизни. И этим ядром, наряду с другими традиционными верованиями (даосизм, брахманизм, синтоизм, конфуцианство, шаманизм), становится буддизм.

Как взаимодействовало учение буддизма с другими традиционными культурами и верованиями? Несмотря ни на что, можно утверждать: в подавляющем большинстве случаев произошло достаточно мирное сосуществование буддизма с другими культурами. Другое дело, как иные религии реагировали на буддистское вероучение. Веротерпимость буддизма очень показательна и очень важна именно сейчас, когда практически любое действие, не только заранее спланированное в качестве провокации, может вызвать неумную вражду и рознь в обществе. Необходимо спросить:

- почему сейчас буддистам удается избежать эскалации насилия и жестокости по вопросам веры;

- возможна ли экстраполяция буддистского опыта и в иные социальные и культурологические плоскости;

- каким образом это можно сделать?

Для нас особая культура терпимости буддизма и буддистов вряд ли окажется лишней. Прежде всего необходимо предостеречь от каких-то одномерных декларативных действий. Вначале необходимо тщательнейшим образом изучить сам феномен буддизма, его актуальность, его влияние. На индийской почве буддизм полностью не искоренил брахманизм, более того, отдельные элементы последнего так или иначе просматриваются и в самом буддизме, ведь и сам буддизм претерпел существенную эволюцию, наполняясь, как сосуд, опытом, обычаями, нравами, традициями других народов. Возможно, буддизм становится столь привлекательным для многих народов именно потому, что был не столь антагонистичен традиционным языческим верованиям других народов, да и сейчас проявляет терпимость и дружелюбие к различным выражениям иной веры. Причина этого кроется и в глубинных основаниях буддистской философии, основные принципы которой практически не зависят от каких-то внешних поверхностных выражений. Отсюда довольно сложно оказывается уязвить чувства истинно верующего буддиста, так как оно лежит за пределами поверхностной обрядовости, сконцентрировано в глубине его души. Все внешнее — майя, все преходящее, «неподвижно лишь солнце любви»². Все это не отменяет ни внешней почтительности, ни обрядовости, ни церемониальности, но все это лишь внешнее выражение человеколюбия, понимания и сострадания. И ни для одного буддиста внешние тряпочки не могут быть выше самого человека, его души и сознания.

Эти важнейшие элементы философии буддизма выстраивают особое мировоззрение, позволяющее не только выжить человеку в весьма тяжелых природных условиях, но и наполнить душу верой, гармонией, стремлением к самосовершенствованию.

В данной статье нет возможности сопоставлять различные течения и направления буддизма, как традиционные, так и новейшие, эклектично соединяющие в себе различные новомодные поветрия (так называемые религии New Age). Важно лишь подчеркнуть, что традиционные ламаистские культуры в России распространены на территориях, в которых в меньшей степени распространены проявления религиозной нетерпимости и агрессии. Не все сводится к вопросам религии, но они должны учитываться, как мы теперь убеждаемся, при принятии политических или стратегических решений.

В традиционной культуре Китая, например, довольно гармонично уживались буддизм, даосизм, конфуцианство. Такое положение, разумеется, было достигнуто не сразу. Но ничего подобного, даже отдаленно, «джихаду», крестовым походам все-таки в буддизме не наблюдалось. Это ненасильственное вхождение в пространство иных культур представляется чрезвычайно важным, причем вхождение не внешнее, а берущее и трансформирующее основные элементы традиционной культуры таким образом, что последние воспринимаются уже не как «заблуждение» или ересь, но как некая предтеча, предустановление и предвидение новой доктрины. Естественно в этом случае, что если нет радикального отторжения от прежних культурных норм, то и новое вероучение будет восприниматься как углубление, прозрение в

2 Мы сознательно вставили цитату Владимира Соловьева, чтобы показать, что как бы ни были далеки разные культуры, всегда можно углядеть и некое сверхсущее единство...

новые формы духовного опыта.

Это гармоничное единство, на деле всегда трудно реализуемое, было идеалом многих восточных культур. В этой связи почти абсурдными покажутся споры и дискуссии по поводу того, какое учение лучше. Каждое учение не лучше и не хуже, оно иное, и каждый волен выбирать то, что ему оказывается более созвучно, более необходимо на пути духовного самосовершенствования. Даосские, буддистские, конфуцианские тексты во многом по-разному трактуют те или иные вопросы, но и каждый человек может иметь свою точку зрения, если последняя не противоречит глубинным основоположениям культуры, которые он воспринимает как свою собственную плоть и кровь. Восточный человек может жить изолированно, отдалившись от других людей, сознательно наложив на себя бремя аскезы, послушания, но никогда он не воспринимает себя как некое отделенное от всех других существо. Его народ, его культура неизбежно воспринимаются им как продолжение собственной личности, собственных устремлений и желаний. В этом случае и не может возникнуть столь болезненного самораздвоения личностных и коллективных устремлений, телесных и духовных желаний, дуализм души и тела. Что для меня более ценно: рука или нога, или другая часть тела? В этом смысле восточный человек различные культуры воспринимает как отдельные элементы, части единой большой культуры. И религиозные предубеждения воспринимаются им как органическое продолжение собственной личности, коллективное и индивидуальное для него сливаются в некоем сверхсущем единстве.

Тогда абсурдными и нелепыми оказываются вопросы типа «или — или»: что мне предпочесть, буддизм или даосизм? Но даже в таком предпочтении всегда противоположная точка зрения воспринимается как достойная почтения и уважения, а не как заблуждение и ересь. При внимательном анализе буддистских основоположений выявляется и то, что буддизм практически не противоречит никаким научным представлениям, во всяком случае, в современном его состоянии. Альберт Эйнштейн полагал, что ни одно положение буддизма не вступает в противоречие с научным знанием, и если и будет какая религиозная система, способная пережить тысячелетия, способная идти рука об руку с научным прогрессом, так это будет именно буддизм.

Строгая иерархичность государственных структур предполагает их гармоничное единство. В этом случае разные государственные институты будут выполнять те или иные функции по принципу комплементарности. И буддистское вероучение допускает наличие многоуровневых духовных структур, в которых сам буддизм отнюдь не всегда претендует на лидирующие позиции. Поэтому и в вопросах веры буддизму, как наиболее древней из мировых религий, удалось достигнуть известного компромисса: не стоит насильственно навязывать свою систему ценностей, человек сам должен прийти к ним, пускай он верует в то, что ему в данный момент представляется наиболее ценным. Рано или поздно он придет к вечным истинам. И пускай приведет его к ним другая религия, не буддизм, лишь бы он к ним пришел...

Россия как многонациональная и поликонфессиональная держава опять стоит «на переломе»: что предпочесть, по какому пути пойти, что для нас наиболее ценно. И опять, как встарь, новая эра как «новое средневековье» предлагает человеку сделать выбор: ты «за нас или за них», за традиционные или западные ценности, борец за экологию или за промышленный рост страны? Хочется воскликнуть: доколе мы будем в тисках противоположностей! Неужели нельзя сказать: мы и за сохранение природных богатств, но и за то, чтобы развивать новейшие экологически безопасные виды производства, мы и за интеграцию с западной и восточной культурой, но и не позволим попирать наши собственные выстраданные веками ценности, мы и за возрождение духовности, религиозности во всех его проявлениях, но против публичного «сжигания ведьм», религиозного фанатизма и экстремизма, мы за проявление инициативности, предприимчивости, изобретательности, развития частной инициативы, но против наглого и циничного разворывания народного имущества.

Не стоит слепо копировать ни западный, ни восточный пути развития, но почему бы не прислушаться к действительно к ценным советам и наработкам, которые уже были осуществлены до нас. Неужели так необходимо каждый раз наступать на одни и те же грабли? Мультикультуралистский подход способен привести к более взвешенным решениям. Страны, исповедующие буддизм, разумеется, не лишены недостатков, однако обладают достоинствами, которые так необходимы именно сейчас нашему обществу. Усиление православия не должно восприниматься как попытка ущемления других религий и конфессий. Буддисты также имеют множество направлений, в каждом из которых всячески подчеркиваются его достоинства, но напрочь отсутствует стремление дискредитировать и унижить иные, «несогласные» с его доктриной положения. Монахи Шао-Линя говорят: у вас есть православие, вот и следуйте ему. По логике же современных политиков и активистов, если человек интересуется или, хуже того, является адептом какой-либо религии, пусть и официальной, признанной, а не какой-то там секты, то он а priori

должен испытывать ненависть ко всем, кто не разделяет его образа мыслей, его образа жизни.

Но это же очевидный абсурд с точки зрения не только буддистов, но и христиан и мусульман. Исследователь религий, даже атеистической ориентации, не может не видеть, как много общего в ценностных позициях различных верований. А вырывать из текста отдельные положения и размахивать ими, говоря: «Вот видите, сколь много экстремизма в ваших, якобы человеколюбивых, учениях», может каждый. Так и слова из Манифеста Коммунистической партии можно представить как пропаганду мистики и эзотерики («Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма...»). А Пушкин, как христианин, ни в коем случае не должен был писать «Подражание Корану», ведь это может оскорбить чувства православных, да и вообще: не грех ли христианину интересоваться инородческими религиями? А живопись Возрождения? С современной точки зрения полотна и Рафаэля, и Леонардо, и Микеланджело — это же прямое кощунство! Как можно изображать библейских персонажей в одежде современников художника! Это похоже на то, как если бы сегодня изобразили Христа в джинсах и кожаной куртке...

Буддистские принципы сегодня могут действительно быть полезными, если не вырывать отдельные положения из контекста и не представлять их в виде незыблемой истины. Различие подходов разных конфессий должно укреплять, а не разрушать существующий строй, государственность, общекультурные и общечеловеческие ценности. И должно это проводиться не декларативно, а на деле. И для буддизма духовная практика есть главное, а не схоластические, экзегетические рассуждения. Стоит задуматься: почему в республиках, где исповедуется буддизм, пусть и небольшим количеством людей, гораздо больше толерантности, значительно меньше проблем, возникающих на межнациональной почве и т. д. Возможно, буддизм здесь и не причём, значит, стоит искать иные причины социокультурного порядка, обеспечивающие относительную стабильность общества в этих национальных республиках.

Почему звезды Голливуда и мультимиллионеры вдруг становятся адептами буддизма, ведь явно не путь к успешности их ведет, так как они его уже достигли. Что же привлекает их в буддизме? Привлекает их нечто иное, а именно *образ жизни*, особое неантагонистическое отношение к самому себе и обществу, гармонизирующее внутреннее и внешнее, природу и дух, телесную и духовную субстанцию. Для нас буддистские принципы могут дать не только примеры сострадания, их немало в нашей культуре, но именно примеры терпимости, признания чужой точки зрения, признания того, что к истине можно прийти разными путями. И если человек говорит то, что противоречит нашим мыслям, совсем не обязательно, что он наш враг. Подобная толерантность действительно может стать идеальной моделью мультикультурного развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков А.А. Особенности трансляции представления об иллюзорности феноменального мира из восточной культуры в западную // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 70.
2. Будда, буддизм, буддисты. СПб: Ашрам, 2012.
3. Древнекитайская философия. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1972.
4. Завадская Е.В. Культура востока в современном западном мире. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977.
5. Кульбижеков В.Н. Рациональное и интуитивно-бессознательное в музыкальном творческом процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №10 (48) Ч. II. – Тамбов, «Грамота», 2014. – С. 122-126.
6. Кульбижеков В.Н. Понятие в музыке как синтез чувственного и рационального // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №4 (30) Ч. II. – Тамбов, «Грамота», 2013. – С.96-100.
7. Кульбижеков В.Н. Эксперимент и экспериментаторство в духовных устремлениях Ренессанса и Нового времени // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №3 (41) Ч. I. – Тамбов, «Грамота», 2014. – С.84-87.
8. Кульбижеков В.Н. Рациональные основания музыкального творчества: Механизмы мысленного эксперимента в западноевропейской музыке Нового времени. 2-е изд. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2016. – 200 с.
9. Нидал О. Современное введение в учение Будды: Каким все является. СПб: Питер, 2005.
10. Цао Сюэ-Цинь. Сон в красном тереме. Перевод с китайского. М.: Изд-во Восточной литературы, 1971.